

Послѣднія минуты жизни генерала - отъ - кавалеріи Федора Петровича Уварова, участника Отечественной войны 1812 г.

(По письму Сергѣя Уварова, отъ 20 ноября 1824 г., его пр-ву И. И. Дибичу).

Милостивый Государь,
Баронъ Иванъ Ивановичъ!

Генералъ-отъ-кавалеріи Федоръ Петровичъ Уваровъ, коему я былъ близокъ не по родству, а по чувствамъ любви и довѣренности, призвавъ меня вчера въ 10-мъ часу вечера къ смертному своему одру и приказавъ всѣмъ удалиться, объяснилъ мнѣ слѣдующее, въ полномъ присутствіи духа и со всевозможной точностью:

„Время командованія моего гвардейскимъ корпусомъ, сказалъ онъ мнѣ, я почитаю лучшимъ въ моей жизни—лучшимъ, ибо оно дало мнѣ особенно случай и средство оказать мою преданность Государю—лучшимъ, ибо я былъ столь счастливъ, что снискалъ себѣ довѣренность и любовь отъ подкомандующихъ. Это время я хочу ознаменовать съ дозволенія Государя памятникомъ и желаю, чтобъ онъ былъ воздвигнутъ на Пулковой горѣ. ¹⁾ На этотъ памятникъ опредѣлилъ я значительный капиталъ и чистыми деньгами ²⁾ и доходами съ моего имѣнія ³⁾. Если Богу угодно прекратить мою жизнь, то все сіе

¹⁾ Желательно, чтобы кто-нибудь изъ потомковъ Ф. П. Уварова откликнулся, какъ исполнена была воля покойнаго относительно постановки памятника. *Ред.*

²⁾ 200.000 руб.

³⁾ Изъ доходовъ съ остающагося въ Кіевской и Волинской губ. по 50.000 руб. три года, а „ежели бы нужно было“, то и четвертый.

изображено въ составленной мною бумагѣ—можетъ быть, что не все такъ ясно написано, потому и хочу я, продолжалъ умирающій, чтобъ ты зналъ мою мысль и мое желаніе и могъ во всѣхъ случаяхъ свидѣтельствовать объ оныхъ“. Прибавивъ нѣсколько дружескихъ выраженій, сказалъ: „ты меня понимаешь, содѣйствуй къ исполненію моей послѣдней воли—я на тебя надѣюсь“.

Тутъ называлъ мнѣ упадающимъ уже голосомъ: сенатора Шаховскаго, г.г. генералъ-лейтенанта Гладкова, начальника гвардейскаго штаба генералъ-маіора Нейгардта, генералъ-маіора Балабина какъ тѣхъ, на коихъ вмѣстѣ со мною онъ возлагалъ исполненіе сего послѣдняго распоряженія.

Неизвѣстно мнѣ если бумага, о которой упоминалъ Федоръ Петровичъ, согласна съ его словесными приказаніями, ибо я ее не видалъ, а по ослабленію его голоса не смѣлъ прерывать его рѣчи малѣйшимъ вопросомъ, но давъ ему обѣщаніе исполнить по мѣрѣ силъ и возможности возлагаемое на меня и, получивъ его послѣднее прощаніе, вышелъ я изъ комнаты и тутъ же находящимся г.г. генералъ-маіору Нейгардту, камергеру Бехтѣеву и двоюроднымъ братьямъ покойнаго генерала Уварова сообщилъ содержаніе нашего разговора.

Священнымъ долгомъ поставляю довести немедленно чрезъ ваше превосходительство до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества о послѣднемъ желаніи вѣрнаго и преданнаго слуги, коего послѣднее чувство и послѣдняя мысль въ полной мѣрѣ принадлежали Государю Императору, и который въ утратѣ жизни видѣлъ только лишеніе возможности служить ему и отечеству.

Я покорнѣйше прошу ваше превосходительство извинить беспорядокъ письма, писаннаго съ чувствомъ глубокаго огорченія и посреди первыхъ впечатлѣній тяжелой борьбы достойнѣйшаго и мною истинно любимаго человѣка.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и равномерною преданностію имѣю честь быть, милостивый государь, вашего превосходительства покорнѣйшимъ слугой.

Сергій Уваровъ.

Сообщилъ В. П. Федоровъ.

